

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-73-80
УДК 336.027(045)

Методологические подходы к исследованию финансово-экономической культуры*

А.В. Брыкин^а, Д.А. Кунижева^б, С.А. Большунова^с

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-0163-7770>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-4480-7231>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-9050-7280>

АННОТАЦИЯ

В статье даются определения экономической и финансовой культуры. На основе сравнительного анализа теорий зарубежных и российских ученых выделено три основных подхода к определению понятия «финансовая культура»: культурологический, поведенческий, футурологический. Авторы рассматривают финансовую культуру современной России как сложный и внутренне противоречивый комплекс традиций, морально-нравственных норм и правил хозяйственно-экономической деятельности в условиях почти не прекращающейся в течение последних двадцати лет социетальной трансформации. В определениях экономической и финансовой культуры авторами отмечены дискурсивные и практические элементы. Также выделены два основных компонента на основании определения изучаемых видов культур: разделяемые деятельности (shared cultural practices) и разделяемые значения (shared cultural interpretation). Обозначена задача исследований в области финансово-экономической культуры, которая состоит в анализе воздействия культурных практик и культурных феноменов на экономические процессы. В статье приведен пример исследования социальных практик, описаны качественные методы изучения финансово-экономической культуры, в том числе сценарный подход, обозначено место дискурс-анализа в исследовании финансово-экономической культуры.

Ключевые слова: финансово-экономическая культура; экономическая деятельность; финансовое сознание; институциональные матрицы; актантно-нарративный анализ; дискурс-анализ

Для цитирования: Брыкин А.В., Кунижева Д.А., Большунова С.А. Методологические подходы к исследованию финансово-экономической культуры. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(6):73-80. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-73-80

ORIGINAL PAPER

Methodological Approaches to the Study of Financial and Economic Culture*

A.V. Brykin^a, D.A. Kunizheva^b, S.A. Bolshunova^c

Financial University, Moscow, Russia

^a <https://orcid.org/0000-0002-0163-7770>; ^b <https://orcid.org/0000-0002-4480-7231>;

^c <https://orcid.org/0000-0002-9050-7280>

ABSTRACT

The article provides definitions of economic and financial culture. Based on a comparative analysis of the theories of foreign and Russian scientists, we identified three main approaches to the definition of the concept of “financial culture” – cultural, behavioural, and futurological. The authors consider the financial culture of modern Russia as a complex and internally contradictory complex of traditions, moral and ethical norms and rules of economic and economic activity in conditions of societal transformation that has seldom stopped over the past twenty years. In the definitions of economic and financial culture, the authors noted discursive and practical elements. Also, two main components are identified based on the definition of the studied types of cultures: shared cultural practices and shared cultural interpretation. Further, we outlined the task of research in financial and economic culture, which consists of analysing

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета в 2021 г.

** The article was prepared based on the research results carried out at the expense of budgetary funds on a state order to the Financial University in 2021.

the impact of cultural practices and cultural phenomena on economic processes. The article provides an example of the study of social practices, describes the qualitative methods of studying financial and economic culture, including the scenario approach, identifies the place of discourse analysis in the study of financial and economic culture.

Keywords: financial and economic culture; economic activity; financial consciousness; institutional matrices; actant-narrative analysis; discourse analysis

For citation: Brykin A.V., Kunizheva D.A., Bolshunov S.A. Methodological approaches to the study of financial and economic culture. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(6):73-80. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-73-80

Существуют две полярные точки зрения на связь между экономикой и культурой: «экономика-как-природа» и «экономика-как-культура» [1]. «Экономика-как-природа», по сути, отрицает взаимосвязь между двумя системами и берет за основу допущение об универсальности ценностей и поведенческих моделей в экономике. В этом случае концепты экономической и финансовой культуры становятся избыточными, а основной стратегией познания считается естественнонаучная парадигма, нацеленная на объяснение экономических процессов как результат исследований. Согласиться с подобным допущением означает признать экономику аполитичной, аисторичной и аморальной.

В парадигме «экономика-как-культура» экономика включена в культуру, является ее частью: «Экономика в том виде, в котором мы воспринимаем ее сегодня, является культурным феноменом, порождением нашей цивилизации» [2]. Именно культурный контекст задает цели и средства экономических решений и открывает пути для понимания разницы в траекториях экономического развития стран и сообществ. В этой парадигме экономика рассматривается как нормативная, а не объяснительная наука: она не только описывает мир, но и показывает, каким он должен быть. Вопрос нормы и оценки вводит в поле рассмотрения субъектность, субъективность, смыслы, идеи и ценности.

Противостояние двух описанных подходов выражается в войне homo oeconomicus (рационального субъекта) и экономики ценностей, где субъект наделен особыми ментальными содержаниями, сформированными культурой. Именно эти ментальные содержания определяют его поведение и экономические решения. Чешский экономист Т. Седлачек утверждает, что все концепции, которыми оперирует современная экономика, находят свои истоки в истории, философии, мифологии, этических и религиозных нормах, т.е. экономика глубоко исторична. В таком ракурсе выделяется особая область протоэкономики, или метаэконо-

мики, в которой анализу подвергаются важные элементы культуры, ценности, идеи, фундаментальные предположения. От них отталкиваются экономические акторы, часто не осознавая этого. Метаэкономика включает представления, которые воспринимаются ими как само собой разумеющиеся. По своему содержанию метаэкономика может быть понята как экономическая культура.

Авторы — адепты второй парадигмы — дают множество определений экономической и финансовой культуры. Под экономической культурой подразумевается совокупность элементов и феноменов культуры, экономического сознания (норм, ценностей, стереотипов), поведения, экономических институтов, обеспечивающих воспроизводство экономической жизни общества и влияющих на неформальные правила игры [3, 4]. Также экономическую культуру определяют как хозяйственный стиль общества, т.е. образцы экономического мышления, поведения и общения, укоренившиеся в определенной социальной группе. Последователи Ю. Хабермаса говорят об экономической культуре как дискурсивном и практическом понимании экономических процессов (как когнитивных, так и оценочных), которые предполагаются или обсуждаются в публичной сфере [5]. Экономическая культура участвует в формировании неформальных институтов — базовых элементов экономической системы. Таким образом, именно благодаря экономической культуре формируется предрасположенность общества к различным экономическим системам.

Теоретико-методологическую основу исследования финансовой культуры составляют социокультурный и структурно-функциональный подходы.

Применение социокультурного подхода к научному осмыслению предмета исследования позволяет подчеркнуть особенность финансовой культуры, определяющей взаимодействие индивида с социокультурным пространством.

Структурно-функциональный подход способствует представлению финансовой культуры населения как совокупности элементов, сочетание

которых предполагает наличие у субъекта особого качества, определяющего его образ жизни. С помощью структурно-функционального подхода возможно построение структуры связей между элементами финансовой культуры, а также рассмотрение строения и функционирования компонентов данного вида культуры с последующим построением ее модели.

Понятие «финансовая культура» также рассматривается авторами по-разному. На основе проведенного сравнительного анализа теорий зарубежных и российских ученых выделено три основных подхода к его определению [11]. Во-первых, культурологический. Финансовая культура понимается как совокупность культурных элементов на широком социокультурном фоне и с учетом локальной культурной ситуации. Во-вторых, поведенческий. Здесь финансовая культура определяется как система, моделирующая поведение индивида в финансовой среде в условиях социально-экономического развития отдельного общества. В-третьих, футурологический, когда финансовая культура — это среда, предопределяющая развитие частного социума и взаимодействие отдельных ее элементов. Финансовая культура также может быть рассмотрена как система, элементами которой являются финансовая грамотность (финансовые знания), опыт, финансовые навыки и финансовое сознание [7].

Некоторые эксперты сходятся во мнении, что в основе финансовой культуры лежат финансовые знания. Более того, сознательное поведение индивида порождается не только их наличием, но и использованием, что позволит принять осознанные и ответственные решения, снизить уровень будущих рисков и т.д. Таким образом, финансовая культура в основном влияет на финансовое поведение и практику.

По мнению Sh. Süge, финансовая культура включает в себя все, что помогает людям разобраться в финансовых вопросах и может создать комфорт [8]. Термин «финансовая культура» реже встречается в английских источниках, этот факт объясняется тем, что внимание в основном сфокусировано на «финансовой грамотности» [9].

Не менее содержательным определением является следующее: «финансовая культура — совокупность ценностей, верований, стандартов, разделяемых обществом, в осуществлении финансовых отношений и реализации финансового поведения. Одна из определяющих ролей отводится убеждениям и стереотипам» [10].

S. Tadesse и C. Kwok отмечают: несмотря на предположения, что глобализация унифицирует финансовые системы отдельных стран, на самом деле, только разные культуры приведут к многообразию финансовых систем. Согласно подходу исследователей каждая культура принимает на себя неопределенность будущего. Они полагают, что некоторые страны намерены «угнетать» будущее для того, чтобы свести к минимуму неопределенность. Для этого вводятся строгие правила и ограничения конкуренции. В таких странах страховки, включая страхование сбережений, имеют большой спрос, а в системе финансовых взаимоотношений предпочтение отдается коммерческим банкам [11].

N. Herger, R. Hodler и M. Lobsiger утверждают, что помимо издержек, развитие финансовой системы в первую очередь зависит от культуры. Что касается почти всех отдельных финансовых рынков, было доказано: их структура и работа во многом определяется культурой, влияющей на склонность банков к риску [12], внешнее финансирование корпоративного роста [13], спрос на страхование жизни [14], а также склонность к сбережению [15].

По мнению Т.А. Аймалетдинова, финансовая культура населения — это система ценностей и стимулов, устанавливающих сознание и поведение человека в финансовой среде [16].

Схожее определение дает А. Малолетнев: финансовая культура — не просто пользование, а умение пользоваться финансовыми услугами, предполагающее наличие вполне определенной цели приобретения и необходимых знаний о приобретаемой услуге [17].

По мнению А.И. Фатихова и Р.Т. Асибуллиной, понятие «финансовая культура» имеет более широкое содержание и представляет собой единство материального и духовного в обществе, находящемся на конкретном историческом этапе своего развития. Авторами разработано собственное определение финансовой культуры населения, которое включает совокупность традиций, норм и идей, выражающих уровень финансовой грамотности, навыки и поведение людей в области финансовых отношений, финансового планирования и распределения денежных средств при существующем уровне развития в обществе инфраструктуры рынка, финансовых институтов и различных ценностей финансовой сферы, имеющих материальное воплощение и созданных целенаправленным воздействием людей [18].

Частью финансовой культуры является финансовая наука, представляющая собой принципы, по

Рис. / Fig. Параметры финансово-экономической культуры / Financial and economic culture parameters

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

которым ведется финансовое хозяйство, добыча и расходование материальных средств государством. Совместно финансовая культура и финансовая наука выполняют следующие функции: аксиологическую (ценностную), эвристическую, воспитательную, гносеологическую. Область применения результатов — финансовая наука в целом и ее отдельные разделы. Направлениями, в которых проявляется взаимосвязь финансовой науки и финансовой культуры, являются: образование, информирование населения о защите прав потребителей финансовых услуг, подготовка граждан к жизни в старости [19].

Наряду с выделенными определениями необходимо рассмотреть феномен финансовой культуры в современной России — сложный и внутренне противоречивый комплекс традиций, морально-нравственных норм и правил хозяйственно-экономической деятельности в условиях почти не прекращающейся в течение последних двадцати лет социетальной трансформации. В историческом ракурсе Россия — это традиционная аграрная страна, с элементами индустриальной модернизации, современное состояние которой характеризуется интенсивным стремлением к научно-технической, социально-экономической и политической модернизации, развитию рыночных отношений и экономическому росту, т.е. проблема финансовой культуры как части хозяйственной культуры в России тесно связана с проблемой модернизации российского социума, а стало быть, преодоления многих традиционных элементов [20].

Итак, в обоих определениях можно заметить дискурсивные и практические элементы. К дискурсивным относятся феномены культуры, выкристаллизовавшиеся в индивидуальном или общественном сознании: знания и стиль мышления, нормы, ценности, стереотипы. К практическим элементам относятся те, которые реализуются в рамках финансово-экономической деятельности, т.е. финансово-экономические практики разных социальных групп [5]. В частности, это решения агентов в области аллокации ресурсов и активов (времени, дохода, богатства); решения, которые охватывают степень честности, предпочитаемую агентами в отношениях с контрагентами (степень оппортунизма); решения, связанные со степенью расчетливости реализуемых вариантов выбора (степень рациональности решений): подсчет издержек и выгод, полагание на привычки, эмоции. Выделенные элементы могут быть использованы как параметры изучения финансово-экономической культуры.

Итак, различные определения экономической и финансовой культуры содержат в себе два основных компонента: разделяемые деятельности (shared cultural practices) и разделяемые значения (shared cultural interpretation) [21]. В результате анализа тематической литературы были выделены параметры каждого из компонентов (см. рисунок).

Таким образом, финансово-экономическая культура — это совокупность разделяемых деятельностей и разделяемых значений в области эко-

номики и финансов, свойственная определенной социальной группе. Финансово-экономическая культура формирует предрасположенность к различным экономическим системам и отражается в устройстве социальных институтов.

Из рисунка видно, что разделяемые культурные значения не ограничиваются ценностями, поэтому сведение культурных различий к ценностям является редуцированием феномена культуры. Подобное мы видим во «Всемирном обзоре ценностей» Р. Инглхарта, оценке положения общества по пяти шкалам Г. Хофстеде, в исследовании «Культура имеет значение» Института им. Флетчера Университета Тафтс и др. [22–24]. Данные работы представляют собой подход ценностной операционализации культуры, однако подобная редукция едва ли может быть признана обоснованной [25].

Во избежание культурного детерминизма и редукции культуры к ее ценностному измерению предлагается понимать культуру как массовую деятельность или поток практик. Это, однако, не подразумевает сведения культуры к практикам, поскольку деятельность невозможна без субъекта, а субъект постоянно строит модели мира, анализируя внешнюю и внутреннюю информацию и принимая решения. Задача исследований в области финансово-экономической культуры состоит в анализе воздействия культурных практик и культурных феноменов на экономические процессы.

Чтобы отделить культурные практики от других видов практик, вводится понятие «культурные универсалии». Это различные типы действий, так или иначе присутствующие во всех сообществах и обеспечивающие адаптацию к меняющейся среде. Иными словами, это негенетически предопределенные типы поведения, практики, бытующие в сообществе. К культурным практикам относятся массовые практики какого-либо сообщества, например наемных работников, госслужащих, предпринимателей, региональных и федеральных политиков и т.д. Нетрудно заметить, что подобный подход дает возможность исследовать не только национальные культуры, но и культуры сообществ, в частности профессиональных, поскольку очевидно, что экономические практики российских предпринимателей и госслужащих будут отличаться.

Наиболее масштабным примером исследования социальных практик служит проект GLOBE (Global Leadership and Organizational Behavior Effectiveness),

проводимый в 160 странах¹. В данном проекте измерения проводятся по 8 параметрам: 1) UNC — избегание неопределенности; 2) POW — дистанция власти; 3) COLL I и COLL II — коллективизм; 4) GEN — гендерный эгалитаризм; 5) ASS — напористость; 6) FUT — ориентация на будущее; 7) ACH — «достижительность», ориентация на работу; 8) HUM — гуманистическая ориентация. Однако данный проект вновь фиксируется на количественном измерении культуры.

Поскольку количественный анализ в данный момент пользуется большей популярностью у исследователей, но зачастую приводит их к понижению экономики в естественно-научном ключе («экономика-как-природа») или культурному детерминизму и ценностному редуционизму, представляется важным подробнее остановиться на качественных методах анализа, более соответствующих представлениям об экономике как нормативной науке.

К качественным методам изучения финансово-экономической культуры можно отнести сценарный подход. В его рамках предлагается рассматривать различные экономические культуры, свойственные современному миру, как множество экономических нарративов [26]. Признавая вслед за Ф. Лиотаром смерть метанарративов, в частности метанарратива капитализма, можно говорить о множественности нарративов, из которых субъекты выбирают, к чему приобщиться. Для изучения экономических нарративов применяется актантно-нарратологический анализ по А. Греймасу. Он применял актантный анализ для формализации финансовой идеологии и выделения мифологических моделей предпринимателей, т.е., по сути, для выделения разделяемых значений, которые организуют деятельность индивида. Интервью или самоотчеты экономических акторов позволяют исследователю выделить мифологизированные и идеологически обоснованные поступки и на их основании построить финансовые мифологизированные модели, которые открывают доступ к тому, как человек интерпретирует собственное «рациональное» поведение. На этой основе могут быть построены модели экономического поведения и локальных мифологических идеологий, заданных локальными культурами. Актантно-нарративный анализ позволяет выделить нарративы, лежащие в основе как глобальных, так и локальных трендов. Более того, появляется возможность для структу-

¹ URL: <https://globeproject.com/>.

рирования неявной, темпоральной реальности: системы ожиданий, рефлексий и саморефлексий участников рынка. Нестабильность, волатильность представляются как идеологемы и принимаются за рынокообразующие факторы. Математические модели, созданные в рамках научного дискурса, и графики изменения доходностей могут быть переинтерпретированы как предпочтения, мыслимые в нарративной, сценарной форме. Экономические нарративы включают специфические персонажи (финансовые институты, экономические и политические фигуры) и специфические события (факторы ценообразования, риски, природные катаклизмы и др.).

Еще один способ исследования разделенных значений и разделенных практик — дискурс-анализ, который позволяет, изучая академические и публицистические тексты, выявлять само собой разумеющиеся представления субъектов экономической деятельности и экономические практики, составляющие дискурсы.

Третий перспективный подход изучения финансово-экономической культуры — неоинституциональный [27]. Институты понимаются как реально действующие в обществе правила, определяющие характер социальных взаимодействий. Благодаря данному подходу можно исследовать их не только как сугубо рациональные, но и ценностные структуры, которые включают нормы, традиции, стереотипы мышления. Для этого вводится понятие институциональной матрицы — устойчивой, исторически сложившейся системы базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование общественных сфер: экономической, политической, идеологической. В формальных институтах в значительной мере отражено содержание субъективных норм, поэтому их изучение

открывает доступ к экономической культуре. Инновационная активность и предпринимательство связаны с политическими институтами, уровнем экономической свободы, коррупцией, качеством формальных и неформальных институтов и социальным капиталом [25].

В общем виде программа исследований в области экономической культуры должна включать несколько измерений процесса смыслообразования: экономические практики, знания и дискурс, а также рассматривать эмпирические области, в которых происходит осмысление экономических проблем [5]. Исследование в данной области подразумевает поиск ответов на ряд вопросов: как экономические знания создаются и распространяются? какие профессиональные и политические процессы и практики составляют доминирующие представления об экономической деятельности в публичном дискурсе? как эти доминирующие представления влияют на моральные требования, предъявляемые в публичных дебатах? как поворотные моменты в истории, ключевые события и новые голоса, звучащие в публичных дискуссиях, изменяют экономическую культуру?

Экономическая культура претендует на место центрального феномена в экономической социологии. Исследование роли смыслов, идей и норм, а также концептуализация экономической культуры как деятельности (совокупности культурных экономических практик) являются перспективными направлениями ее изучения. Помимо тщательного анализа символов, дискурсивных категорий и нормативных практик, очевидных в публичных дискуссиях и дебатах, интерес для ученых представляют также сетевые отношения, институциональные истории и перформативные процессы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Погребняк А.А., Расков Д.Е. Экономика как культура: возвращение к «спору о методах» культуры. Альманах Центра исследований экономической культуры. СПб.: Изд-во института Гайдара; 2013.
Pogrebnyak A. A., Raskov D. E. Economy as culture: a return to the “method dispute” of culture. Almanac of the Center for the Study of Economic Culture. St. Petersburg: Gaidar Institute Publishing House; 2013. (In Russ.).
2. Седлачек Т. Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-стрит. М.: Ад Маргинем Пресс; 2016. 544 с.
Sedlacek T. Economy of good and evil. Searching for the meaning of economics from Gilgamesh to Wall Street. Moscow: Ad Marginem Press; 2016. 544 p. (In Russ.).
3. Штомпель О.М., ред. Человек и общество: Культурология. Словарь-справочник. Ростов-на-Дону: Феникс; 1996.
Stempel O. M., ed. Man and Society: Culturology. Reference dictionary. Rostov-on-Don: Phoenix; 1996. (In Russ.).
4. Розмаинский И.В. Экономическая культура как фактор и барьер экономического роста. *Журнал институциональных исследований*. 2012;4;(4):22–32.

- Rozmainskiy I.V. Economic culture as a factor and barrier to economic growth. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Research*. 2012;4;(4):22–32. (In Russ.).
5. Bandelj N., Spillman L., Wherry F. Economic Culture in the Public Sphere: Introduction. *European Journal of Sociology*. 2015;(56):1–10.
 6. Моисеева Д.В. Финансовая грамотность населения российского региона: экономико-социологический анализ. Дисс... кандидата социологических наук: 22.00.03. Волгоград; 2017.
Moiseeva D.V. Financial literacy of the population of the Russian region: economic and sociological analysis. The dissertation ... candidate of sociological sciences: 22.00.03. Volgograd; 2017. (In Russ.).
 7. Béres D., Huzdik K. A pénzügyi kultúra megjelenése makrogazdasági szinten. URL: https://www.penzugyiszemle.hu/documents/322-336-beres-huzdikpdf_20170827102913_20.pdf
 8. Süge Cs. A pénzügyi kultúra mérhetősége. In: Tompáné Dr. Daubner Katalin & Dr. Miklós György (szerk.) Tudomány napi előadás. Tudományos mozaik 7. Második kötet. Kalocsa, Tomori Pál Főiskola; 2010). p. 1–11.
 9. Atkinson A., Messy F.A. Measuring Financial Literacy: Results of the OECD. International Network on Financial Education (INFE) Pilot Study. OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions. Paris; 2012.
 10. Csorba L. The Determining Factors of Financial Culture, Financial Literacy and Financial Behavior. *Public Finance Quarterly*. 2020;(1):67–83.
 11. Tadesse S., Kwok C. National culture and financial systems. URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/palgrave.jibs.8400188>.
 12. Ashraf B.N., Zheng C., Arshad S. Effects of national culture on bank risk-taking behaviour. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2016.01.015>.
 13. Boubakri N., Saffar W. Culture and externally financed firm growth. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2016.04.003>.
 14. Chui A., Kwok C. National culture and life insurance consumption. URL: <https://doi.org/10.1057/palgrave.jibs.8400316>.
 15. Kessler D., Perelman S., Pestieau P. Savings Behavior in 17 OECD Countries. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1475-4991.1993.tb00436.x>.
 16. Аймалетдинов Т.А. Роль муниципальной информационной среды в формировании финансовой культуры населения. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1217593630.pdf.
Aimaletdinov T.A. The role of the municipal information environment in the formation of the financial culture of the population. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1217593630.pdf (In Russ.).
 17. Малолетнев А.Л. Слово о «культуре». URL: <https://raex-a.ru/editions/article124>
Maloletnev A.L. A word about “culture”. URL: <https://raex-a.ru/editions/article124>. (In Russ.).
 18. Фатихов А.И., Насибуллин Р.Т. Проблемы формирования финансовой культуры населения России сквозь призму социологических исследований. URL: <https://pnu.edu.ru/media/vestnik/articles/416.pdf>
Fatikhov A.I., Nasibullin R.T. The problems of the formation of the financial culture of the population of Russia through the prism of sociological research. URL: <https://pnu.edu.ru/media/vestnik/articles/416.pdf> (In Russ.).
 19. Екимова К.В., Галазова С.С., Мануйленко В.В. Основные направления взаимосвязи финансовой науки и финансовой культуры. *Вестник университета*. 2019;(12):167–172.
Ekimova K.V., Galazova S.S., Manuilenko V.V. The main directions of the relationship between financial science and financial culture. *Vestnik universiteta = University Bulletin*. 2019; (12):167–172. (In Russ.).
 20. Zubov A., Strada V. Россия на рубеже веков: 1991. М.: РОССПЭН; 2011.
Zubov A., Strada V. Russia at the turn of the century: 1991. Moscow: ROSSPEN; 2011. (In Russ.).
 21. Тамбовцев В.Л. Фактор культуры в экономике. Материалы IV Международной научной конференции «Институциональная трансформация экономики: Российский вектор новой индустриализации». М.: МГУ им. Ломоносова; 2015.
Tambovtsev V.L. The factor of culture in the economy. Materials of the IV International Scientific Conference “Institutional Transformation of the Economy: Russian Vector of New Industrialization”. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2015. (In Russ.).
 22. Hofstede G. Hofstede cultural dimensions. *Journal of Cross-cultural psychology*. 1984;15(4):417–433.
 23. Inglehart R. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values. *American sociological review*. 2000;65(1):19–51.

24. Кадочников Д.В., Одинг Н.Ю., Савулькин Л.И. Культура, институты и экономическое поведение в России. Альманах Центра исследований экономической культуры. СПб.: Изд-во института Гайдара; 2013.
Kadochnikov D.V., Oding N. Yu., Savulkin L.I. Culture, institutions and economic behaviour in Russia. Almanac of the Center for the Study of Economic Culture. St. Petersburg: Gaidar Institute Publishing House; 2013. (In Russ.).
25. Тамбовцев В.Л. Инновации и культура: важность методологии анализа. *Вопросы экономики*. 2018;(9):70–94.
Tambovtsev V.L. Innovation and culture: the importance of analytical methodology. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*. 2018;(9):70–94. (In Russ.).
26. Тарабанов А.Э. Глобальный капитализм: актантно-нарративный анализ идеологии. Альманах Центра исследований экономической культуры. СПб.: Изд-во института Гайдара; 2014.
Tarabanov A.E. Global capitalism: actant-narrative analysis of ideology. Almanac of the Center for the Study of Economic Culture. St. Petersburg: Gaidar Institute Publishing House; 2014. (In Russ.).
27. Воденко К.В. Историческая память и экономическая культура: специфика взаимосвязи и взаимовлияния. Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса. 2020. URL: <https://www.ssa-rss.ru/files/File/Conference/VSK-VI/Sbornik/VodenkoKV-2.pdf>
Vodenko K.V. Historical memory and economic culture: specificity of interconnection and mutual influence. Sociology and Society: Traditions and Innovations in the Social Development of Regions: Collection of Reports of the VI All-Russian Sociological Congress. 2020. URL: <https://www.ssa-rss.ru/files/File/Conference/VSK-VI/Sbornik/VodenkoKV-2.pdf> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Арсений Валерьевич Брыкин — доктор экономических наук, профессор Департамента социологии, Финансовый университет, Москва, Россия
brka@mail.ru

Диана Анзоровна Кунижева — аспирантка второго года обучения Департамента социологии, Финансовый университет, Москва, Россия
DAKunizheva@fa.ru

София Андреевна Большунова — младший научный сотрудник Международного центра социальной экспертизы и развития, Финансовый университет, Москва, Россия
ASBolshunova@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Arseny V. Brykin — Doctor of Economics, Professor, Department of Sociology, Financial University, Moscow, Russia
brka@mail.ru

Diana A. Kunizheva — 2nd-year postgraduate student, Department of Sociology, Financial University, Moscow, Russia
DAKunizheva@fa.ru

Sofia A. Bolshunova — Junior Research Fellow, International Center for Social Expertise and Development, Financial University, Moscow, Russia
ASBolshunova@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

А.В. Брыкин — разработка общей концепции, общее руководство исследованием.

Д.А. Кунижева — теоретико-методологическое обоснование исследования.

С.А. Большунова — теоретико-методологическое обоснование исследования.

Authors' declared contribution:

Brykin A.V. — development of a general concept, general research management.

Kunizheva D.A. — theoretical and methodological substantiation of the study.

Bolshunova S.A. — theoretical and methodological substantiation of the study.

Статья поступила 20.10.2021; принята к публикации 10.11.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 20.10.2021; accepted for publication on 10.11.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.